

У Совэй наконец-то подвернулся случай вырваться из тигриной пасти Чи Чэна. Не спрашивайте почему — если спросите, отвечу: кое-какое место болит. Этот тип изо дня в день проявляет просто невероятную прыть. Мало того что сил у него хоть отбавляй, так еще и характер — мелочный, хуже игольного ушка. Следит за ним до жути пристально. Стоит на улице хоть мельком взглянуть на какую-нибудь красотку, как Чи Чэн тут же начинает хмуриться. От него исходит такой холод, что хоть стой, хоть падай, а по возвращении домой он без лишних слов переходит к активным действиям. Теперь У Совэй при одном виде шкафа с инструментами впадает в дрожь. И пусть это признание делает его в собственных глазах немного слабаком, но он-то считает себя настоящим мачо, уступающим только Чи Чэну. А проигрывать первому номеру — дело не такое уж постыдное.

Хорошая новость пришла рано утром: Чи Юаньдуань позвонил этому тирану и велел немедленно вернуться домой. У Совэй, услышав такую радостную весть, едва не прослезился. Ведь в тот самый момент, когда раздался звонок, пара огромных плоскогубцев в руках этого деспота уже собиралась терзать его самое нежное место. Тесть вовремя спас свою невестку! В следующий раз обязательно принесу ему пару фунтов... нет, фунт и четыре унции сушеного тофу!

Чи Чэн провозился до десяти утра, прежде чем выйти из дома. Перед уходом он сто раз наказал У Совэю сидеть тихо, пообещал вернуться до семи вечера и строго-настрого запретил шлаться по улицам и строить глазки. За эти годы, благодаря тщательной опеке, У Совэй стал еще более соблазнительным, и Чи Чэну вечно казалось, что на его сокровище кто-то да зарится. Эти большие, вечно бегающие и полные очарования глаза У Совэя словно обладали крючками: стоило ему открыть их, как он начинал излучать электричество, привлекая всех вокруг — неважно, живое существо или нет, казалось, любой может в него влюбиться. Это лишало Чи Чэна всякого покоя, ему хотелось спрятать У Совэя куда-нибудь поглубже, чтобы никто, кроме него, не мог им любоваться и наслаждаться.

У Совэй лежал в кровати, натянув одеяло до самого подбородка, и сказал:

— Да иди уже, старик, небось, соскучился.

Чи Чэн ответил:

— Пообещай, что сегодня никуда не пойдешь.

У Совэй заверил:

— Не пойду, не пойду, никуда я не денусь! Я с кровати встать не могу, куда мне идти? Ты можешь хоть немного поторопиться? И кстати, перед уходом не забудь заказать мне поесть! Вечно ты как бык, никакой жалости. Я же говорю, это я должен быть сверху, я куда мягче тебя!

Чи Чэн, слушая ворчание У Совэя, чувствовал себя так, будто напился медовой воды. Пять лет вместе, а он все еще мечтает взять реванш. Ну до чего же милый, так и хочется снова расстегнуть только что застегнутый ремень.

Как только за Чи Чэном закрылась дверь, У Совэй в ту же секунду вскочил с кровати. Хе-хе, за

столько лет с Чи Чэном его способность к регенерации совершила качественный скачок — если не считать головы. Вчера с четырех часов дня до двух ночи — и вот, кроме ноющей боли кое-где и легкой ломоты в пояснице, чувствует себя прекрасно! У Совэй довольно подумал: ну конечно, это же я! Не зря я такой! Я просто крут!

У Совэй доел доставку, заказанную Чи Чэном, и поспешно выскочил из дома, на ходу набирая номер Цзян Сяошуаи:

— Учитель, я сегодня вышел из тюрьмы, ха-ха-ха, этот внук Чи Чэн уехал к себе!

Цзян Сяошуай ответил:

— Правда? Ох, дорогой ученик, я не видел тебя сорок два дня! Гоцзы тоже только что ушел по делам! Встречаемся в нашей клинике! Сегодня оторвемся по полной!

Учитель и ученик с упоением прихорашивались, стремясь предстать друг перед другом в максимально эффектном виде. Что поделать, и Чи Чэн, и Гоцзы — люди мелочные, никто из них не желает отпускать свою половинку на свободу.

— Учитель!

— Дорогой ученик!

Они наконец встретились, и восторга не было предела. Крепко обнялись — этот момент был выстрадан, исторически важен и сладок после всех лишений! Руки Цзян Сяошуаи принялись неистово тискать самые сочные места У Совэя:

— Ох, ученик, Чи Чэн тебя так раскормил, что ты стал еще аппетитнее, как же приятно тебя трогать!

А руки У Совэя пробрались под одежду Цзян Сяошуаи и принялись жадно гладить его тонкую талию:

— Учитель, почему ваша кожа становится все нежнее? Эта талия... м-м... должно быть, она очень вкусная!

В голове у обоих невольно промелькнула мысль: А Чи Чэну и Гоцзы и правда повезло!

Они уселись на кушетку, где когда-то спал У Совэй, и принялись бутылка за бутылкой потягивать пиво, вспоминая прекрасные времена холостяцкой жизни. Как же они были свободны до появления Чи Чэна и Гоцзы! У Совэй, например, ел что хотел, гулял по улицам, любуясь красотками, гонял с парнями в баскетбол и носил все, что душе угодно.

А с тех пор как связался с Чи Чэном — ха, вот уж радость! Движение строго по маршруту, после работы — сразу домой, в компании все сотрудники только мужского пола и строго старше тридцати пяти, а если и есть помоложе, то не выше ста семидесяти пяти сантиметров. Одежду носить только ту, что он купил, а дома — никаких длинных штанов...

Цзян Сяошуй вздохнул:

— Ученик, ты знаешь, сколько я не ел острую лапшу? Год! Целый год! Этот пес Гоцзы твердит, что она вредна для желудка, ничего не разрешает! Кормит только своей домашней едой. Вкусно, конечно, но я иногда хочу чего-то эдакого, я уже вкус пищевых добавок начал забывать!

Учитель и ученик, бутылка за бутылкой, продолжали изливать друг другу душу.

<http://bllate.org/book/21702/2240865>